

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.33>

Седых Аркадий Петрович, Бондарева Марина Михайловна

ФИТОНИМИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Статья посвящена исследованию фразеологической и дискурсологической проблематики как в парадигмах современной науки о языке, так и в функциональном аспекте механизмов реализации рассматриваемых языковых единиц. Анализируются дискурсные способы актуализации фразеологических единиц с компонентом-фитонимом. В научный обиход вводится новый термин - "фразеофитоним". Специфика актуализации фитонимной фразеологии описывается в рамках политического и быденного дискурсов. Закономерности употребления фразеологического материала определяются как индикаторы национального мировидения и коммуникативного поведения носителей национального языка. Фразеофитонимическая картина мира отражает один из важных элементов эмоциосферы, а также национальную языковую картину мира, которая вербализуется в специфических для данного этноса формах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 1. С. 155-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'4

Дата поступления рукописи: 21.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.33>

Статья посвящена исследованию фразеологической и дискурсологической проблематики как в парадигмах современной науки о языке, так и в функциональном аспекте механизмов реализации рассматриваемых языковых единиц. Анализируются дискурсные способы актуализации фразеологических единиц с компонентом-фитонимом. В научный обиход вводится новый термин – «фразеофитоним». Специфика актуализации фитонимной фразеологии описывается в рамках политического и обыденного дискурсов. Закономерности употребления фразеологического материала определяются как индикаторы национального мировидения и коммуникативного поведения носителей национального языка. Фразеофитонимическая картина мира отражает один из важных элементов эмоциосферы, а также национальную языковую картину мира, которая вербализуется в специфических для данного этноса формах.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; фитоним; фразеофитоним; дискурс; фразеологическая картина мира; национальный язык и лингвокультура; дискурсное пространство; типология дискурсов и фитонимной коммуникации.

Седых Аркадий Петрович, д. филол. н., профессор

Бондарева Марина Михайловна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

sedykh@bsu.edu.ru; bondareva_m@bsu.edu.ru

ФИТОНИМИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Антропоцентрическая парадигма научного знания современности занимает ключевые позиции в гуманитарных науках, в частности, в языкознании. На пике своего развития находится ряд лингвистических дисциплин, к которым можно отнести когнитивную лингвистику и лингвокультурологию.

Актуальность избранной тематики связана с усилением интереса к проблемам специальной фразеологии и национальной дискурсологии в их взаимосвязи с феноменом национальной культуры, а также с необходимостью изучения сущностных характеристик речевого употребления фразеологического материала и способов его дискурсной организации в русле этнокультурных параметров.

Новизна работы состоит в попытке описания этнокультурных признаков фразеофитонимной коммуникации. На основе интеграции теории языка и теории коммуникации впервые рассматриваются особенности французского фитонимного узуса в контексте выявления когнитивно-коммуникативных признаков национального мышления.

Материалом для исследования послужили фразеологизмы с компонентом-фитонимом на русском и французском языках, большинство из которых были собраны и сгруппированы авторами в личную картотеку.

Одной из перспективных методик исследования и способов познавательной активности человека выступает концептуализация, иными словами, осмысление информации и ее оформление в виде репрезентационных и системных структур в сознании человека. Современные лингвисты-когнитивисты трактуют концептуализацию как «сквозной» механизм «структуризации знаний из неких минимальных концептуальных единиц» [4, с. 93].

Следует отметить, что фразеологический универсум является достаточно хорошо изученным объектом исследования, но, несмотря на обширный пласт научных работ, данная тематика продолжает вызывать живой интерес у исследователей. Это может показаться парадоксальным, но, имея относительно консервативную семантико-смысловую структуру, фразеологические единицы, ввиду своего активного использования, подвергаются наиболее динамичным семантическим сдвигам. Во фразеологии любого языка в наибольшей степени отражается история и нравы народа, его самобытность и уникальность. Фразеологизмы являются не только интегративными элементами языковой картины мира, но и выступают незаменимым инструментом вербализации национальной концептосферы. Информация о национальной культуре и концептосфере с необходимостью может быть выделена на всех уровнях фразеологических сочетаний, в частности, на уровне фитонимического компонента.

Фразеология и дискурсология занимают прочные позиции в парадигмальном мире современных языковедческих дисциплин. Конец XX и начало XXI веков отмечены их бурным развитием и инновационными процессами как внутри самих дисциплин, так и в междисциплинарном пространстве научных исследований.

По мысли ряда ученых, современные тенденции эволюции научного знания располагаются в области сопряжения категориальных пространств и междисциплинарных взаимодействий [1]. Данный феномен отражает сложные корреляции языка, мышления и культуры, что в значительной степени характерно как для отечественного, так и для зарубежного теоретического языкознания [8]. Фразеологические и дискурсные исследования получают признание в российской науке именно потому, что данные научные парадигмы обращены, прежде всего, «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [4, с. 11].

Фразеологический состав любого языка теснейшим образом связан с национальной культурой. Наиболее распространенные дефиниции фразеологической единицы отражают этнокультурную и в конечном счете

дискурсную предопределенность данной языковой категории. В большинстве лингвистических энциклопедических словарей фразеологизмы трактуются как семантически связанные сочетания языковых единиц (слов и предложений), которые не подчиняются общим комбинаторным закономерностям и употребляются в речи, как правило, в относительно жесткой корреляции семантических структур и лексико-грамматического набора средств [5, с. 559].

Подавляющее количество традиционных формулировок термина наполнено широким пониманием фразеологии, включающим в себя, помимо устойчивых словосочетаний, и поговорки, обладающие такими семантическими признаками, как неделимость и воспроизводимость в неизменном виде.

Мы также рассматриваем содержание термина «фразеологизм» в широком смысле, включая в его состав:

- идиомы – полностью переосмысленные образные выражения (*сибирский ананас – облетуха; oranges de Limousin* – букв. *апельсины Лимузена, картошка*);
- фразеосочетания с переосмысленным компонентом (*пристать как банный лист; être haut comme trois pommes* – букв. *быть высотой с три яблока = быть очень маленького роста*);
- речевые штампы, заданные определенным стилем и эпохой (*поехать на картошку – отправиться на сбор картофеля*, полуофициальное задание для школьников и студентов в советское время; *деревянные рубли – советские деньги как неконвертируемая валюта*);
- паремические конструкции (поговорка, поговорка) прямого и переносного значения (*арбуз / тыкву получить – получить отказ при сватовстве; одного поля ягода* – о похожести двух объектов; *яблоко на сосне не бывает* – о чем-либо невозможном, неосуществимом);
- клишированные выражения (дискурсные заготовки) в контексте определенных ситуаций (*дать дуба – умереть; крапивное семя* – о ничтожном человеке; *как выжатый лимон* – об усталости);
- афоризмы, крылатые выражения, имеющие своим источником определенного автора или анонимного литературного или документального создателя (*пошел березки считать* – о высылке в Сибирь; *пирог с грибами* – царские милости).

Исторически сложившийся формат фразеологического дискурса отражает целый комплекс идентификационных характеристик нации: от неотъемлемых реалий обыденной жизни до всеобъемлющих свойств коллективного менталитета. По мнению В. А. Масловой, фразеологические единицы (далее – ФЕ) отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы [6, с. 82]. Фразеология аккумулирует в себе коллективный опыт, который позволяет исследовать историю и культуру его носителей, а также особенности мышления. В этом плане можно говорить о фразеологической картине мира (далее – ФКМ).

ФКМ являет собой систему семиотически маркированных компонентов, в рамках которой функционируют устойчивые представления, фиксированные понятия, доминантные концепты национального универсума. ФКМ формируется и эволюционирует благодаря (и в результате) аксиологической активности человеческого сознания в процессе когнитивного и эмоционального освоения действительности.

В последние десятилетия концептуальный анализ находится в центре фразеологических исследований. Познание мира становится объектом исследования современных когнитивных наук: психолингвистики и нейрофизиологии, а также когнитивной лингвистики, для которой характерны свои специфические методы анализа. Как известно, термин «когниция» трактуется как процесс и результат познавательной активности индивида [3, с. 86]. Когнитивная схема познания может подразделяться на три этапа: восприятие, отражение и преобразование информации в сознании. Речь здесь может идти о концептуальной реконструкции действительности, отражаемой не только в лексике, но и во фразеологическом корпусе и паремиологическом ресурсе языкового сообщества.

Иной язык – иная концептуализация мира. Данный факт подтверждается наличием в любом языке лакунарных ФЕ, не имеющих эквивалентов в другом языке и, как следствие, трудно переводимых. Наряду с типично национальными предметами быта, личными именами, топонимами, архаичными словами, нуждающимися в этимологических комментариях, наименования растительного «происхождения» также выступают маркерами национально-культурной отнесенности и в определенной мере этноидентичности: *Муромский лес* – разбойный притон (по верованиям древних славян – место обитания Соловья-Разбойника), *плакать на цветы* – вызывать дождь (дохристианский обряд вызывания дождя) и пр.

В когнитивной лингвистике фразеологическое поле, то есть выражения с символическим значением, составляют значительную часть при описании концептов. Сформированная система значений слова становится основой для символических значений. Например, с концептом «дерево» связаны многие ФЕ, включающие немалое количество свойств дерева как реалии в русском языке и культуре: непроходимая глупость – *дубина стоеросовая*; неизбежность потерь – *лес рубят, щепки летят*; отсутствие согласия в действиях – *кто в лес, кто по дрова*; необходимость желания работать – *был бы лес, будет и леший, был бы лес, а топор найдется* и др. Во французской лингвокультуре фитоним «лес» не обладает активным семиотическим потенциалом русского мира: *les arbres cachent la forêt* – *из-за деревьев леса не видно; forêt de Bondy* – *воровской притон; небезопасное место*. Это практически все фразеологизмы с компонентом «лес» во французском языке.

Предлагается ввести термин «**фразеофитоним**» для обозначения любой ФЕ, имеющей в своем составе наименование объекта флоры. Фитоним, становясь частью ФЕ, теряет связь с конкретным объектом, то есть утрачивает свою фитонимическую функцию, перестает быть выражением предельной единичности, начинает обобщать, происходит трансформация значения. Таким образом, фитоним утрачивает связь с конкретными единичными понятиями и приобретает дополнительные коннотации.

Фразеофитонимы активно используются в различных типах национального дискурса – от художественного и политического до журналистского и арготического. В задачи данной статьи не входит исчерпывающее описание употреблений фитонимической фразеологии во всех типах национального дискурса. Рассмотрим ряд примеров из двух наиболее динамично эволюционирующих видов: политического и обыденного дискурсов.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Русский язык

У нас есть такая пословица: В огороде – бузина, а в Киеве – дядька. При чем здесь ситуация с ИГИЛ в Сирии и инвестиции в Россию [15]?

Если бы мы были тише воды ниже травы и всем во всем бы поддакивали, мы бы нравились всем. Нам ведь ничего ни от кого не нужно, кроме того, что нам принадлежит. И мы не позволим переступить красные линии [13].

Рябков пояснил, что если бы представитель России продолжил разговор в жанре «ваше превосходительство, преисполненные полного уважения почтения к вам», то «эти превосходительства в итоге уверяют окончательно в свое превосходство над всеми». Это связано с тем, что им «все как об стенку горох, хоть кол на голове теши им, этим превосходительствам». «Есть еще пословица другая про глаза и росу», – добавил Рябков [12].

Следует отметить, что российские политики достаточно часто используют в речи народные пословицы и поговорки, среди которых немало фразеофитонимов. Во всех приведенных выше примерах отмечается процесс концептуализации информации при помощи фитоморфных образов: **бузина** как символ неразберихи, **трава** как образ спокойствия, **горох** и **кол** как метафоры тупости и упрямства. Смысловая фактура эпизодов насыщена коннотативной составляющей национальной фитонимной культуры, отражающей исходно российские реалии флоры. Попадая из смысловой среды автора высказывания в смысловую среду каждого нового адресата, текст легко закрепляется в сознании носителей национального языка.

Французский язык

L'an dernier, les carottes étaient râpées, cette fois elles sont cuites. Reste plus aux dirigeants du PS que de se les farcir [11]. / В прошлом году морковь натерли на терку, а в этот раз она уже прожарена (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. С., М. Б.).

Je ne suis pas que la cerise sur le gâteau mais j'essaie d'être une belle cerise qui fait honneur à un gâteau fantastique [10]. / Я всего лишь вишенка на торте, но я стараюсь быть красивой вишенкой, которая делает честь / украшает фантастический торт.

Mais au-delà de ça, il y a un autre aspect, financier. Roland-Garros va mettre pas mal de beurre dans les épinards [14]. / Но за всем этим стоит и другой аспект, финансовый. Турнир Ролан-Гаррос добавит немало масла в шпинат.

Вышеприведенные фрагменты отражают один из характерных феноменов современного французского дискурса (не только политического): трансформации и модификации ФЕ. Иными словами, речь идет о «непрямом» употреблении устойчивого выражения, о смысловом развитии ФЕ как об элементе языковой игры. Так, в первом случае обыгрываются обертонные смыслы **FE les carottes sont cuites** – дело сделано, в шляпе; дело хана, букв. морковь поджарена, во втором – **la cerise sur le gâteau** – удачное завершение; дополнительный бонус, букв. вишня на торте, в третьем – **mettre du beurre dans les épinards** – поправить свои дела, букв. положить масло в шпинат. Во всех приведенных дискурсных эпизодах фразеологизмы расчленяются, синтаксически перегруппировываются и в результате приобретают новую смысловую окраску, прагматически необходимую авторам рассматриваемых высказываний.

ОБЫДЕННЫЙ ДИСКУРС

Приведем лишь некоторые фразеофитонимы, которые тем не менее отличаются повышенной деривационной активностью и хорошо известны большинству носителей двух национальных языков [7; 16].

Русский язык

Капусту рубить – зарабатывать валюту / деньги; Глуп как пробка – быть круглым дураком; Хрен редьки не слаще – одно плохое не лучше другого такого же; Лес рубят – щепки летят; Хоть трава не расти – син. все трин-трава, плевать ему с высокого дерева, по фигу.

Французский язык

Un bout de chou – маленький ребенок, букв. кусок капусты, кочерыжка; Qui est le cornichon dans l'histoire – кто дурачок в этой истории (букв. кто корнишон в этой истории); Appuyer sur le champignon – нажать на газ (букв. нажать на гриб); Avoir la pêche / frite / patate – быть в форме, энергичным (букв. иметь персик / картофель фри / картошку); Raconter des salades – болтать всякую чушь, врать, заливать (букв. рассказывать салаты) и пр.

В задачи данной статьи не входит исчерпывающий анализ фразеофитонимов. Хотелось бы отметить, что практически все приведенные ФЕ не имеют прямых аналогов в рассматриваемых языках, что подчеркивает национально-культурную специфику, в частности, фразеофитонимии в разноструктурных языках и лингвокультурах.

Интересным с точки зрения выявления национально-культурных признаков представляется корпус фитонимов, возникших благодаря синонимической деривации на основе этнонимов и топонимов, «ксенономии» [2]: **сибирский ананас** – облепиха, **сибирская роза** – крапива, **уральский виноград** – крыжовник,

северное яблоко – *репа*, в северорусских говорах, *римский огурец* – *чрезмерное преувеличение*. Данный материал рассматривается в качестве перспективы для исследования.

По мысли ряда ученых: «Фитоморфные образы обычно неагрессивны: они акцентируют идею естественности и непрерывности развития жизни, близости и взаимосвязанности человека и природы, наглядно отражают причинно-следственные связи в природе, значимость крепких корней и другие фундаментальные для русского национального сознания ценности» [9, с. 94]. То же самое можно сказать о фитонимических фразеологизмах, которые подчеркивают неразрывную связь человека и природы, в частности, растительного мира. Референты фитонимических устойчивых оборотов, по нашему мнению, выбираются носителем языка, исходя из ряда факторов, ключевыми из которых выступают признаковые характеристики номинантов элементов флоры: частотность и регулярность употребления, семиотическая релевантность и синонимическая продуктивность.

Специфика фитонимов как компонентов ФЕ состоит в своеобразной деонимизации имен нарицательных, в превращении их в апеллятивы в составе фразеологизмов и выполнении ими функции обобщения. Для большинства фразеифитонимов характерно отсутствие стилистической нейтральности, так как названия растительного мира, являющиеся компонентами ФЕ, могут ярко подчеркнуть отдельные свойства, качества, характеристики именуемого объекта за счет образного компонента семантики. Реалии, обозначаемые фразеологизмами с компонентом-фитонимом, самым тесным образом связаны с географией и историей страны, традициями, характерными для жителей отдельных областей. Фитонимы конденсируют своеобразный комплекс культуры и психологию данного народа, неповторимый способ его креативного мышления.

Таким образом, фитонимическая фразеология активно взаимодействует с дискурсами различного типа – от политического до арготического. Роль фразеифитонимов обусловлена особенностями человеческого мышления, которое отличается высокой степенью аксиологичности восприятия внешнего и внутреннего мира и широким набором ассоциативных средств обработки получаемой информации. Аксиологичность и ассоциативность мышления, как правило, базируется на креативной перцепции окружающих объектов, которые находятся в непосредственной близости от человека, часто речь идет о растительном мире. В момент восприятия элементов флоры происходит зарождение ФЕ с соответствующими каждой национальной культуре наименованиями объектов растительного происхождения.

В качестве перспектив исследования и дальнейшего изучения механизмов функционирования фитонимических ФЕ предполагается рассмотреть данный эпистемологический объект в русле лингвокультурологического подхода к анализу разножанровых текстов, например, устных и письменных источников СМИ, художественных текстов на разноструктурных языках. Представляется также продуктивным исследование фитофразеологии в рамках продуктивных процессов лексического и семантического планов, лексических и грамматических структур образного производства смыслов: метафоры, метонимии, расширения, абстрагирования, семантического обобщения и пр. Интересным видится когнитивно-семиотический подход к рассмотрению фразеифитонимики в русле вербализации концептов различной тематики и происхождения. В данном направлении открывается ряд дополнительных перспектив для выявления менталитетных свойств языкового мышления носителей различных лингвокультур.

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и когнитивистика: аспекты сопряжения // Фразеология и когнитивистика: материалы I междунар. конф. (г. Белгород, 4-6 мая 2008 г.): в 2-х т. / отв. ред. Н. Ф. Алефиренко. Белгород, 2008. Т. 1. Идиоматика и познание. С. 27-32.
2. Березович Е. Л. О явлении лексической ксеномотивации // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 3-20.
3. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Киризов З. И. Межкультурная коммуникация. Системный подход. Нижний Новгород, 2003. 191 с.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук, Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
7. Седых А. П., Багана Ж., Лангнер А. Н. Русско-французский словарь: профессиональная и быденная коммуникация. М.: Флинта; Наука, 2010. 168 с.
8. Седых А. П., Куган Е. И. Борис Пастернак и Марсель Пруст: лингвоперсонологический аспект: монография. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. 172 с.
9. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.
10. Garrigos R., Roberts I. Madame est servie [Электронный ресурс]. URL: http://www.liberation.fr/eclats/2010/10/03/madame-est-servie_960180 (дата обращения: 13.02.2018).
11. http://lasagadesoche.cher-alice.fr/humour/bons_mots_politique.html (дата обращения: 09.02.2018).
12. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58f08c8d9a79479f523de4f0> (дата обращения: 11.02.2018).
13. <https://www.ridus.ru/news/219374> (дата обращения: 15.02.2018).
14. https://www.rtf.be/sport/tennis/roland-garros/detail_un-cheque-qui-va-faire-du-bien-a-germain-gigounon?id=8989859 (дата обращения: 10.03.2018).
15. <https://www.youtube.com/watch?v=t-YXVv4OgMw> (дата обращения: 19.02.2018).
16. Pruvost J. Le Dico des Dictionnaires. Paris: JC Lattès, 2014. 538 p.

PHYTONYMIC PHRASEOLOGY AND NATIONAL DISCOURSE

Sedykh Arkadii Petrovich, Doctor in Philology, Professor

Bondareva Marina Mikhailovna

Belgorod State National Research University

sedykh@bsu.edu.ru; bondareva_m@bsu.edu.ru

The article is devoted to studying phraseological and discourse problems both in the paradigms of the modern science about the language and in the functional aspect of the mechanisms of linguistic units implementation in questions. Discourse methods of actualization of phraseological units with a phytonym component are analyzed. A new term "phraseophytonym" is introduced into scientific use. The specificity of the actualization of phytonymic phraseology is described within the framework of political and everyday discourses. The patterns of the use of phraseological material are determined as indicators of the national worldview and communicative behavior of native speakers. The phraseophytonymic worldview represents one of the important elements of the emotional sphere, as well as the national language worldview, which is verbalized in specific forms for the ethnos.

Key words and phrases: phraseological unit; phytonym; phraseophytonym; discourse; phraseological worldview; national language and linguistic culture; discourse space; typology of discourses and phytonymic communication.

УДК 81.33

Дата поступления рукописи: 05.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.34>

Статья посвящена исследованию психолингвистических особенностей формирования и функционирования современных номинативных метафор в политическом интернет-дискурсе. Рассматриваются наиболее часто употребляемые метафоры в социальных сетях "Twitter", "Facebook" и сервисе онлайн-дневников "Live Journal" в контексте освещения противостояния России и Запада. Приводятся результаты свободного ассоциативного эксперимента, целью которого было выявить связь между употреблением номинативных метафор и языковым сознанием участников интернет-коммуникации. Формулируется когнитивный механизм метафорического переноса на основе ассоциативной структуры субъективного значения слова.

Ключевые слова и фразы: политический интернет-дискурс; когнитивная метафора; номинация; языковое сознание; субъективное значение слова.

Сиркия Наталья Павловна

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

n.sirkiya@mail.ru

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Исследование политического интернет-дискурса в условиях современной международной ситуации находится в фокусе интересов многих наук, в том числе и психолингвистики. Политическая коммуникация, реальная и виртуальная, затрагивает все важные сферы человеческой жизни, оказывает влияние на судьбы, интересы и целевые установки людей. Как отмечают многие исследователи (А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, Д. Лакофф, М. Джонсон и т.д.), важнейшей характеристикой современного политического дискурса стала метафоричность. Особо отмечается частотность номинативных метафор в политическом интернет-дискурсе, употребляемых с целью фиксации знания, обозначения той или иной реалии или политического события, у которых нет общепринятого наименования.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения когнитивных механизмов, лежащих в основе репрезентации действительности и способов их языкового выражения в политическом интернет-дискурсе. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые были выявлены и проанализированы ментальные образы через метафорические номинации, функционирующие в политической блогосфере и социальных сетях. Была предпринята попытка описать структуру и процессы формирования субъективного значения слов, выбранных для метафорического переноса участниками интернет-коммуникации.

В современной когнитивной лингвистике метафора понимается как механизм мышления, как часть когнитивной системы человека. По словам А. П. Чудинова, «метафора – это не образное средство, связывающее два значения слова, а основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы» [13, с. 36]. Метафора позволяет воспринимать и осмысливать новую информацию посредством поиска в памяти уже существующего аналога. Согласно теории двойного кодирования, выдвинутой А. Пейвио, процесс познания включает в себя работу двух отдельных систем памяти: вербальной (языковой) и невербальной (образной). В процессе когнитивной переработки информации работают обе системы,